

УДК 316.014

DOI: 10.21685/2072-3016-2016-4-13

Д. В. Зайцев, З. М. Дыльнова, Ю. В. Селиванова

СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ: РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Статья посвящена социологическому анализу и социологической концептуализации феномена социальной сплоченности. Сплоченность общества рассматривается в качестве имманентной, терминальной ценности, что обусловлено в ряде случаев невозможностью индивидуальной, микрогрупповой жизнедеятельности. Сплоченность общества является залогом национальной безопасности, это актуализирует необходимость комплексного исследования формирования данного феномена как социального концепта.

Материалы и методы. Новизна исследовательского подхода определяется авторской методологией, оригинальной трактовкой концептуальных оснований социальной сплоченности, научным обоснованием факторов, условий, принципов ее формирования, введением в научный оборот нового понятия «политика социальной сплоченности». Продуктивной в исследовании феномена является социологическая микс-стратегия, комплекс эмпирических методов, представленных вторичным анализом, интервью и анкетным опросом.

Результаты. Уровень социальной сплоченности не является константой и изменяется в зависимости от детерминирующих ее условий и факторов, при этом цель ее формирования может быть как позитивной, так и негативной. На основе структурного функционализма и конфликтологической парадигмы в статье раскрываются структура процесса формирования социальной сплоченности, этапы и особенности социального конструирования механизмов генезиса социально-интеграционных и инклюзивных практик в аспекте предупреждения социального неравенства.

Выводы. Результаты вторичного анализа эмпирических данных междисциплинарных исследований позволили с критических позиций представить современную социальную политику, реализуемую властью и не способствующую пока повышению уровня сплоченности российского общества. Приоритетную роль в достижении социальной сплоченности, управлении этим процессом, его регулировании играет государство.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сплоченность, интеграция общества, солидарность, социальное неравенство, гражданское общество.

D. V. Zaitsev, Z. M. Dylnova, Yu. V. Selivanova

SOCIAL COHESION: RESOURCES AND PROBLEMS OF ACHIEVEMENT

Abstract.

Background. The article is devoted to sociological analysis and sociological conceptualization of the phenomenon of social cohesion. Social cohesion is seen as immanent, terminal value, which is caused, in some cases, by the inability to individual,

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (Российского фонда фундаментальных исследований). Проект 14-06-00242 «Социальная сплоченность в российском обществе: состояние, измерение, модель».

microgroup life. Social cohesion is the key to national security, it actualizes the need for a comprehensive study of the formation of this phenomenon as a social concept.

Materials and methods. The novelty of the research approach is determined by the author's methodology, the original interpretation of the conceptual foundations of social cohesion, scientific substantiation of factors, conditions, principles of its formation, introduction into scientific use of a new concept of "social cohesion policy". In the sociological study of the phenomenon the mix-strategy appears to be quite productive, which is a set of empirical methods presented by a secondary analysis, interviews and a questionnaire.

Results. The level of social cohesion is not constant and varies depending on the determining of its conditions and factors, and the goal of its formation can be both positive and negative. On the basis of structural functionalism and the conflictological paradigm the article reveals the structure of the formation of social cohesion, stages and features of social construction of mechanisms of the genesis of social-integration and inclusive practices in the aspect of social inequality prevention.

Conclusions. The results of the secondary analysis of empirical data allowed the interdisciplinary research to design a critical image of the modern social policy implemented by the authorities and yet providing no improvement to the level of solidarity of the Russian society. The priority role in achieving social cohesion, management of this process and its regulation is given to the state.

Key words: social policy, social cohesion, integration of society, solidarity, social inequality, civil society.

Введение

Сплоченность общества выступает одной из фундаментальных ценностей, обеспечивающих его эффективное развитие. Фактически любая государственная система, независимо от формы политического устройства, стремится к формированию сплоченного общества, которое служит основой для всей социально-политической жизни. Обращение к проблематике сплоченности общества перманентно в истории человечества и обусловлено ее социальной значимостью, высоким ресурсным потенциалом для реализации масштабных социальных проектов, обеспечения социальной стабильности и безопасности.

1. Материал и методика

В России, по данным Росстата, в 2015 г. практически каждый шестой житель России (23 млн) нуждался в социальной поддержке и помощи (www.gks.ru). С учетом развития социально-экономического кризиса в 2016 г. ситуация только ухудшилась. В первую очередь люди с инвалидностью, дети-сироты, лица без определенного места жительства, люди, страдающие алкоголизмом, неблагополучные семьи, мигранты, в силу разнообразных социокультурных, экономических причин, оказываются исключенными из широких общественных отношений. Это связано как с несовершенством отечественного законодательства, усилением социального расслоения общества, воспроизводством различных форм социального неравенства, интенсификацией процессов маргинализации целых социальных групп, так и негативным отношением к ним окружающих. При этом каждый человек имеет право на достойную, благополучную жизнь, занятость, реализацию своих конституционных прав, что определяет успешное развитие всего общества.

Исследования феномена социальной сплоченности проводятся относительно длительное время как за рубежом (например, Х. Арндт, Г. Галабузи, Дж. Морено, Х. Конколевики, Ш. Тилаксайнж [1, 2]), так и в России (в том числе П. Павленок, Н. Покровский, В. Роик, Т. Шеляг, В. Ярская, Е. Ярская-Смирнова [3–5]) и ориентированы на определение и социальную оценку динамики параметров социальной сплоченности. Продуктивным в данном контексте считаем синтез социологических подходов (микс-стратегия), что позволяет рассмотреть многогранность и особенности формирования сплоченности на различных уровнях социального взаимодействия.

2. Обсуждение

В риторике Л. Фестингера и Д. Картрайт социальная сплоченность представляет собой результирующую всех сил, действующих на людей с тем, чтобы удержать их в обществе [6], а также, на наш взгляд, отражает степень желаний индивидов оставаться в нем. Социальная сплоченность отражает особое состояние группы, общности, общества, нации, степень взаимного притяжения составляющих частей которых может меняться с учетом времени и пространства. В определенные моменты социальной реальности степень сплоченности зашкаливает (например, полет Ю. Гагарина в космос), в иные – снижается под давлением негативных, прежде всего эндогенной природы, факторов (например, рост коррупции, беззаконие в обществе).

Соответственно, с позиций структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Г. Спенсер) социальную сплоченность возможно дифференцировать на стихийную (в том числе событийную, моментную) и условно константную (продолгованную, фундированную глубокими интеграционными социальными процессами). При этом достижение сплоченности всего общества (гомогенная структурная форма) является сложным и, скорее всего, недостижимым результатом.

Чаще всего, на наш взгляд, наблюдается парциальная форма сплоченности, представленная своеобразными реперными пространствами сплоченности определенной локализации, выступающими системообразующими для общества. Данные пространства, в свою очередь, потенциально биполярны и характеризуются наличием «сплывающих» ресурсов для дестабилизации социальной реальности и, наоборот, ее реконструкции, обеспечения позитивного развития.

Соответствующая полярность обусловлена особенностями продуцирующих указанные пространства факторов, в частности социально-политической ситуацией, неравенством. К примеру, первично сплоченность может быть локализована для радикального изменения социальной ситуации. В дальнейшем эта сплоченность «рассыпается», либо ее пространство расширяется в результате инклюзии новых граждан в радикальный социальный процесс, т.е. она трансформируется в гомогенную.

Традиционными факторами, способствующими формированию сплоченности, выступают внешние или внутренние вызовы, детерминанты культурного порядка (например, знаки, символы, традиции, образование, наука). При позитивной направленности событий влияние данных факторов способствует развитию патриотизма, формированию чувства общенациональной

идентичности, чувства защищенности граждан, конструированию инклюзивного пространства [7], высокого уровня доверия к власти и социальным институтам.

Действенность факторов во многом зависима от таких условий, как единство представлений и ценностей большинства членов общества (это напрямую влияет на целостность социальной системы (С. Beauvais, W. Omariba, D. Stanley, J. Chan [8, 9]); готовность членов общества к гражданской активности; государственная политика социальной сплоченности, проявляющаяся в определенности и «сплачивающем эффекте» цели развития общества, действий власти, властных решений, открытость и доступность власти, отстаивание в обществе принципов социальной справедливости, равенства, правового регулирования и законности). Успешная реализация подобной политики создает привлекательное для жизни общество (по типу европейского), способствует повышению степени национальной идентичности его представителей и, как итог, повышает степень социальной сплоченности.

3. Результаты

Анализ особенностей указанных выше условий, в частности динамики параметров социальной сплоченности посредством обращения к результатам эмпирических исследований в темпоральном контексте, позволил оценить уровень ее сформированности. С этой целью нами проводились серии социологических опросов (2014–2016, $n = 600$), а также вторичный анализ комплекса социологических исследований в рамках проекта 14-06-00242 «Социальная сплоченность в российском обществе: состояние, измерение, модель», реализованного при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (руководитель – В. Н. Ярская-Смирнова).

Было установлено следующее. Сплачивающим эффектом традиционно характеризуются государственные праздники. Например, исследование Фонда общественного мнения (далее – ФОМ) «День Победы – это народный или государственный праздник?», проведенное в апреле 2012 и 2015 гг., показало следующую динамику ответов на вопрос «Чем лично для вас в первую очередь является День Победы 9 мая?». В 2012 г. 61 % респондентов, а в 2015 г. – 53 % указали, что данный праздник является народным¹.

В ходе опроса «ФОМнибус» в октябре–ноябре 2015 г. относительно значимости для России праздника 4 ноября было установлено, что почти 70 % населения считает День народного единства необходимым событием. Данное мнение оказалось относительно схожим в разных возрастных группах: 18–30 лет (75 %), 31–45 (69 %), 46–60 лет (68 %), старше 60 (63 %) – при доминировании среди молодежи. Примерно одинаково число граждан, рассматривающих День России (12 июня) как праздник (45 %) и как просто дополнительный выходной (42 %, $n = 1500$)². С 2006 г. наблюдается позитивная динамика социального отношения к государственной символике России. Если в 2006 г., по данным ВЦИОМ, при ее виде испытывали гордость 49 % граждан, то в 2008 г. – 52 %, в 2012 г. – 54 %, в 2014 г. – 58 %. Сегодня

¹ ФОМ. База данных. – URL: <http://fom.ru/search#q>

² Там же.

фактически каждый второй гражданин России (44 %) знает мелодию и гимн России¹.

Соответственно, государственные праздники и символика имеют важное значение примерно для более чем половины жителей России. При этом прослеживается определенная устойчивость и сходство данного отношения у представителей разных поколений. О степени сплоченности общества свидетельствует ориентация граждан на оказание натуральной и материальной помощи своим соотечественникам, находящимся в социально опасном положении.

В частности, результаты опроса ФОМ 2013 г. показывают, что 17 % перечисляли средства потерпевшим от наводнения на Дальнем Востоке. Свыше трети опрошенных мотивируют свои действия тем, что помощь пострадавшим – это долг каждого (33 %). Значительной оказалась доля респондентов, которые систематически переводят средства нуждающимся (27 %). Более половины опрошенных (57 %) считает сбор средств в рамках благотворительных акций социальной помощи необходимым и не зависящим от объемов государственного финансирования².

Результаты массового опроса на территории Саратовской области (2014–2016 гг.) свидетельствуют, что сегодня в российском обществе отсутствует модель конструктивного сотрудничества. Общество нуждается в создании эффективного механизма общественного согласия, позволяющего органично, без излишней конфронтации, включать своих членов в единое социальное пространство, формировать модель конструктивного взаимодействия.

Сравнительный анализ результатов анкетирования представителей различных социальных групп репрезентирует тренд на атомизацию общества, на дифференциацию, а не интеграцию, инклюзию. Большинство респондентов идентифицирует себя только с ближним окружением, в отношении которого наблюдается чувство причастности (жители своего города (52 %), и во вторую очередь – жители области, края (23 и 29 % соответственно)) (табл. 1).

Таблица 1
Степень социальной причастности граждан ($n = 600$, %)

	Свое	Близкое, но не свое	Безразличное	Далекое, но не чужое	Чужое
Степень причастности:					
К жителям своего города	52,4	25,9	8,8	7,9	2,7
К жителям своего региона	23,7	29,5	9,2	7,0	2,0
К жителям России	6,4	19,0	23,9	25,2	21,1

При этом чем более компактным является сообщество, тем сильнее работает фактор доверия к нему. Мы не можем говорить о едином социальном пространстве нашей страны, там более дистанция возрастает по отношению к бывшим союзным республикам (рис. 1).

¹ Опрос «Символы России: знаем и гордимся!» (Пресс-выпуск ВЦИОМ. – 2014. – № 2653. – URL: <http://wciom.ru/index.php>)

² «ФОМнибус», 2013, 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. – URL: <http://fom.ru/TSennosti>

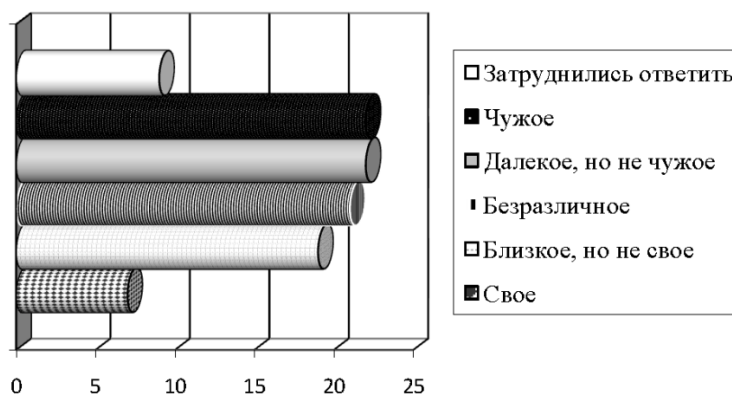

Рис. 1. Степень причастности к жителям бывших республик СССР ($n = 600$, %)

Ориентация на интересы локального сообщества, параметры собственного благосостояния проявляются также в том, что в основном респонденты обеспокоены своим здоровьем, уровнем своего материального положения. Они опираются в решении своих жизненных проблем по большей части на свое локальное окружение (88 %). Эта модель взаимодействия с социальными институтами во многом является вынужденной, так как существуют серьезные бюрократические барьеры по взаимодействию с властными структурами. В этой ситуации важно развивать политику социальной сплоченности, в основе которой на первом этапе возможна ориентация на создание благоприятных для жизнедеятельности граждан социально-экономической и социокультурной сред.

4. Комментарии

Для формирования действенной политики социальной сплоченности необходимо ее построение на принципах мониторинга динамики параметров социальной структуры общества, создание и развитие интеграционных и инклюзивных социальных механизмов (в отношении всех групп, слоев общества), обеспечение относительного социально-экономического равенства. В итоге такая политика выполняет ряд социальных функций: стабилизационную, солидаризационную, мобилизационную (прежде всего для выполнения социетальных задач). Однако приоритетными в рамках государственной политики социальной сплоченности являются национальные и наднациональные цели. Индивидуальное развитие, самореализация вторичны по отношению к групповым, общественным. Кроме того, латентной функцией (в мертовой риторике [10]) выступает консервация власти (обеспечение ее несменяемости). С одной стороны, это положительно, так как власть сформировала сплоченное общество и знает, как им управлять и регулировать социальные процессы подобного рода; с другой – происходит бюрократизация власти, а бюрократия в России имеет черты патриархального типа (как указывает О. Гончаренко [11]).

Противовесом бюрократии может выступать гражданское общество, которое в России, как показывает практика, функционирует настолько, насколько ему позволяет власть. В этом случае лишь порицание международного сообщества, системные социально-экономические санкции способны

изменить ситуацию в лучшую сторону. При этом именно гражданское общество потенциально является эффективным актором формирования социальной сплоченности, так как строит свою деятельность на безвозмездной основе, руководствуясь идеями равенства, справедливости.

Государственные структуры призваны прежде всего освоить бюджетные средства и правильно за них отчитаться, иногда даже не достигнув намеченных благих целей. Кроме того, с позиций представителей критической социологии (К. Маркс, К. Поппер, А. Этциони, Ч. Миллс) проблематично развивать патриотизм молодого поколения на фоне беспрецедентной и явно демонстрируемой роскошной жизни некоторых представителей власти, которой навряд ли возможно достичь, получая официальную зарплату. Ряд конкретных представителей власти, а также госкомпаний, с одной стороны, декларирует необходимость достижения сплоченности, а с другой – сверхпотребительское и попирающее справедливость и социальное равенство поведение. Фактически власть сегодня создала для себя комфортный во всех отношениях мир, «из которого» периодически жертвует субсидию, льготу и т.п. народу, демонстрируя якобы заботу о нем.

Фактически единственным мериллом успешности человека, его социального статуса стало материальное благополучие. Современные исследования также подтверждают низкую консолидацию регионального социума на фоне множества социальных неравенств, оказывающих деструктивное воздействие на стабильность общества (А. Андреевкова, Г. Кошарная [12, 13]).

При этом доходы бедных россиян (а их 70 %) и богатых, по данным Росстата за 2015 г., различаются в 16 раз [14]. Страна значительно отстает от многих стран, включая развивающиеся (например, Камбоджа, Вьетнам), по МРОТ. В России минимальный размер оплаты труда составляет 100 евро, тогда как в Германии – 1473 евро [15]. По данным исследования, в ходе седьмой волны всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», проведенного независимым Институтом сравнительных социальных исследований в 2015 г. (ИССИ), в России почти 30 % населения нищие, они тратят свои доходы только на питание и вынуждены заниматься. На результаты опроса ссылается Н. Лапин, отмечая появление симптомов социогуманитарной рецессии, не решение актуальных проблем в обществе, а их воспроизведение, первое снижение (с 1990 г.) поддержки современных базовых ценностей, среди которых жизнь, независимость, свобода, инициативность [16].

Ситуацию относительно просто изменить при наличии желания власти. Россия получает высокие доходы, которыми нужно управлять в интересах страны. Основная проблема России – отсутствие необходимого числа патриотически настроенных граждан. Патриотизм, кстати, вполне вписывается в концепцию социальной сплоченности, цементируя ее и определяя основы формирования. В целом структура процесса формирования социальной сплоченности предполагает, на наш взгляд, следующие этапы: междисциплинарное исследование параметров социальной сплоченности; создание инклюзивных пространств в социальной и культурной сферах; разработка и реализация программ социальной инклюзии, сплоченности с целью развития социально-интеграционных практик; мониторинг формирования социальной сплоченности и сетей комплексной поддержки данного процесса.

В рамках объективистской позиции следует трансформировать государственную социальную политику таким образом, чтобы она была направлена на повышение степени социального доверия, социальной инклюзии, социальной дистанции, социальной солидарности, взаимопомощи, гражданской активности и принадлежности к социальным группам как ключевых параметров социальной сплоченности. Это будет содействовать позитивному изменению (повышению) ее индекса. Однако для этого необходим патриотически настроенный парламент страны. По мнению Н. Сванидзе, России нужен настоящий парламент, а не работающий под диктовку исполнительной власти. Нужны нормальные честные выборы. Если люди лишены в реальности права выбирать, они перестают доверять власти. Нужен независимый суд, который руководствуется законом, а не телефонным или денежным правом. Нужны независимые СМИ: их недостаток создает питательную среду для коррупции [17].

Заключение

Исследование социальной сплоченности продуктивно проводить с позиций интегративной социологии (микс-стратегия) с учетом многогранности феномена и его социетальной значимости. Операциональные признаки социальной сплоченности репрезентируют ее как полиаспектный социетальный конструкт, находящийся в динамическом равновесии с учетом влияния в определенные темпоральные периоды конкретных факторов и условий. Анализируя результаты опросов и вторичного анализа данных, мы приходим к выводу, что население России в целом генерирует схожие мнения о параметрах социальной сплоченности, ее формировании, перспективах, независимо от региональной принадлежности. Незначительные различия в основном детерминированы социально-экономическими факторами. Происходит разбалансированность: степень ряда параметров сплоченности (доверие, инклюзия) «снижается», а степень других (интеграция, дистанция) повышается. Данное повышение обусловлено прежде всего развитием социально-политических настроений, интенций чаще всего протестного характера (так называемая протестная сплоченность). Мониторинговое измерение параметров социальной сплоченности позволяет оперативно реагировать на изменение социальной ситуации в контексте социального управления. Уровень социальной сплоченности не является константой и изменяется в зависимости от конкретных детерминант, при этом цель ее формирования может быть как позитивной, так и негативной. Основную роль в достижении социальной сплоченности, управлении этим процессом, его регулировании играет государство. Именно оно действиями своих представителей должно показывать пример социальной ответственности, социальной ориентированности, справедливости и заботы о населении.

Список литературы

1. **Конколевски, Х.** Социальное обеспечение – содействие социальной сплоченности и росту экономики / Х. Конколевски. – URL: http://www.gfss.kz/ru/Konferenciya/Tezisy_i_Doklady/interview/Hans-HorstKonkolewsky.php
2. **Galabuzi, G.** Social cohesion, Social exclusion, Social capital / G. Galabuzi, Ch. Teelucksingh. – Toronto : Region of Peel, 2010. – 150 p.

3. **Николаева, У.** Социально-культурные практики сплоченности в современных обществах / У. Николаева, Н. Покровский, М. Козлова, Е. Ярская-Смирнова, А. Гофман, К. Лазебная. – М. : Университетская книга, 2015. – 372 с.
4. **Павленок, П.** Социальная сплоченность общества / П. Павленок // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 1. – С. 8–12.
5. **Ярская, В.** Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики / В. Ярская, Е. Ярская-Смирнова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 41–61.
6. Социальная психология : хрестоматия / сост. Е. Белинская, О. Тихомандрицкая. – М. : Аспект-пресс, 2003. – 475 с.
7. **Зайцев, Д. В.** Развитие инклюзивной культуры российских социальных служб: тренд современности / Д. В. Зайцев, Н. П. Корогодова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 5 (59). – С. 205–208.
8. **Omariba, W.** Social cohesion on Europe: Strategic Research and Analysis. Strasbourg / W. Omariba, D. Stanley // Development and change. – 1996. – Vol. 27, № 2. – P. 108–127.
9. **Chan, J.** Reconsidering Social Cohesion: Developing a Definition and Analytical Framework for Empirical Research / J. Chan [et. al.] // Social Indicators Research. – 2006. – January. – Vol. 75, № 2. – P. 216–231.
10. **Мертон, Р.** Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ, 2006. – 873 с.
11. **Гончаренко, О.** Демократия в современном мире / О. Гончаренко // Власть. – 2008. – № 2. – С. 79–90.
12. **Андреевкова, А.** Изменение в образе жизни и ценностях россиян / А. Андреевкова // Институт сравнительных социальных исследований «CESSI». – URL: <http://www.cessi.ru/index.php?id=171/>
13. **Кошарная, Г.** Институциональное и межличностное доверие в консолидации российского общества / Г. Кошарная // Власть. – 2015. – № 9. – С. 125–129.
14. Росстат. Неравенство и бедность. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/
15. **Степанов, Г.** Среднего не дано / Г. Степанов // Новые известия. – URL: <http://www.newizv.ru/economics/2015-04-16/215017-srednego-ne-dano.html>
16. **Лапин, Н.** Как остановить социогуманитарную рецессию / Н. Лапин // Независимая газета. – 2016. – 2 октября. – URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-V/Navstrechu%20VSK-V/Lapin%20statya%10.02.2016.pdf>
17. **Сванидзе, Н.** Рецепт лечения «глухоты» / Н. Сванидзе // Аргументы и факты. – 2011. – 2 ноября. – С. 9.

References

1. Konkolevski Kh. *Sotsial'noe obespechenie – sodeystvie sotsial'noy splochnosti i rostu ekonomiki* [Social welfare – assistance to social cohesion and economic growth]. Available at: http://www.gfss.kz/ru/Konferenciya/Tezisy_i_Doklady/interview/Hans-Horst-Konkolewsky.php
2. Galabuzi G., Teelucksingh Ch. *Social cohesion, Social exclusion, Social capital*. Toronto: Region of Peel, 2010, 150 p.
3. Nikolaeva U., Pokrovskiy N., Kozlova M., Yarskaya-Smirnova E., Gofman A., Lazebnaya K. *Sotsial'no-kul'turnye praktiki splochnosti v sovremennykh obshchestvakh* [Sociocultural practices of cohesion in modern societies]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2015, 372 p.
4. Pavlenok P. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Russian journal of social work]. 2010, no. 1, pp. 8–12.

5. Yarskaya V., Yarskaya-Smirnova E. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The journal of sociology and social anthropology]. 2014, vol. 17, no. 4, pp. 41–61.
6. *Sotsial'naya psikhologiya: khrestomatiya* [Social psychology: reader]. Compl. by E. Belinskaya, O. Tikhomandritskaya. Moscow: Aspekt-press, 2003, 475 p.
7. Zaytsev D. V., Korogodova N. P. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socioeconomic University]. 2015, no. 5 (59), pp. 205–208.
8. Omariba W., Stanley D. *Development and change*. 1996, vol. 27, no. 2, pp. 108–127.
9. Chan J. et. al. *Social Indicators Research*. 2006, January, vol. 75, no. 2, pp. 216–231.
10. Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: AST, 2006, 873 p.
11. Goncharenko O. *Vlast'* [Power]. 2008, no. 2, pp. 79–90.
12. Andreenkova A. *Institut sravnitel'nykh sotsial'nykh issledovaniy «CESSI»*. [The Institute of Comparative Social Research “CESSI”]. Available at: <http://www.cessi.ru/index.php?id=171/>
13. Kosharnaya G. *Vlast'* [Power]. 2015, no. 9, pp. 125–129.
14. *Rosstat. Neravenstvo i bednost'* [Russian Statistical Agency. Inequality and poverty]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/
15. Stepanov G. *Novye izvestiya* [New proceedings]. Available at: <http://www.newizv.ru/economics/2015-04-16/215017-srednego-ne-dano.html>
16. Lapin N. *Nezavisimaya gazeta* [The Independent Newspaper]. 2016, 2 October. Available at: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-V/Navstrechu%20VSK-V/Lapin%20statya%10.02.2016.pdf>
17. Svanidze N. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. 2011, 2 November, p. 9.

Зайцев Дмитрий Викторович

доктор социологических наук, профессор,
кафедра психологии и прикладной
социологии, Саратовский
государственный технический
университет им. Ю. А. Гагарина (Россия,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77)

E-mail: zaitsevd@bk.ru

Zaitsev Dmitrij Viktorovich

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of psychology and applied
social sciences, Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov
(77 Politechnicheskaya street, Saratov,
Russia)

Дильнова Зоя Михайловна

доктор социологических наук, профессор,
кафедра социологии регионов,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: zmdccu@mail.ru

Dylnova Zoya Mikhaylovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of regional sociology,
Saratov National Research State University
named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov,
Russia)

Селиванова Юлия Викторовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой коррекционной
педагогике, Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: juliaselivanova@mail.ru

Selivanova Yuliya Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of correctional
pedagogy, Saratov National Research State
University named after N. G. Chernyshevsky
(83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

УДК 316.014

Зайцев, Д. В.

Социальная сплоченность: ресурсы и проблемы достижения / Д. В. Зайцев, З. М. Дыльнова, Ю. В. Селиванова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 113–123. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-4-13